

УДК 81'23
ББК Ш100.6

Т.А. Воробьева
Санкт-Петербург

**О метаязыковой деятельности двух референциальных детей:
Лиза и Женья**

Аннотация. В статье рассмотрены проявления метаязыковой деятельности двух детей референциального типа, Жени Г. и Лизы Е. по материалам дневников речевого развития детей, которые велись их родителями-лингвистами. В работе выявлены индивидуальные проявления метаязыковой деятельности. В результате сравнения проявлений метаязыковой деятельности детей делается вывод, что не все разновидности проявлений метаязыковой деятельности Жени Г. есть в речи Лизы Е. (и наоборот): для Лизы характерна «генерализирующая» метаязыковая деятельность: стремление к обобщению, а для Жени – «дифференцирующая» метаязыковая деятельность: стремление к разделению, разграничению в рассуждениях. Выдвигается предположение, что данные различия связаны с полом ребенка. Подтверждается точка зрения Г.Р. Добровой: проявления метаязыковой деятельности характерны не для всех детей в полной мере.

Ключевые слова: онтолингвистика, метаязыковая деятельность, метаязык, референциальные дети, типологические различия, инпут, развитие речи, речевой онтогенез, детская речь.

Сведения об авторе:

Воробьева Татьяна Александровна, студент 1 курса магистратуры ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Контакты: 198260 Санкт-Петербург, ул. Стойкости, 13/2; eternalobscurity@bk.ru.

T.A. Vorobeva
Saint Petersburg

On meta-linguistic activity of the two referential children:
Liza and Zhenya

Abstract. The article focuses on meta-linguistic activity of the two referential children Liza E. and Zhenya G. (according to the diaries of speech development of children, kept by their parents-linguists). In the analysis of diaries, individual manifestations of meta-linguistic activity of Liza E. and Zhenya G. were found. As a result of comparison of meta-linguistic activity of children it is concluded that not all manifestations of the meta-linguistic activity of Zhenya G. are present in speech of Liza E. (and vice versa). Meta-linguistic activity of Liza can be called "generalizing meta-linguistic activity": the girl tends to generalize while reflecting tends to generalize reflecting on language. Meta-linguistic activity of Zhenya can be called "differentiating meta-linguistic activity": Zhenya tends to differentiate while reflecting on language. It is suggested that these differences may be caused by the sex of the child. Thus, these results prove the view of G.R. Dobrova that manifestations of meta-linguistic activity are not characteristic for all children in full.

Key words: ontolinguistics, meta-linguistic activity, referential children, «typological» differences, input, language acquisition, variability in language acquisition.

About the author:

Vorobeva Tatiana, graduate student of The Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg).

Изучение детской метаязыковой деятельности занимает сегодня важное место в исследованиях онтолингвистов [1, 4, 6, 7, 2 и др.], но проблеме изучения детской метаязыковой деятельности в аспекте вариативности речевого онтогенеза пока уделяется недостаточно внимания [6].

В данной работе рассматривается метаязыковая деятельность двух референциальных детей, Жени Г. и Лизы Е., представленная в дневниках речевого развития Жени Г. [Гвоздев 2005] и Лизы Е. (дневник речевого развития Лизы был предоставлен ее

матерью – М.Б. Елисеевой). Оба ребенка относятся к референциальному типу, мать Лизы – лингвист, как и отец Жени.

К референциальному типу Женю Г. относит М.Б. Елисеева [1], а Лизу Е. – как Г.Р. Доброва [5], так и мать Лизы Е. – М.Б. Елисеева [2].

Общие для Жени и Лизы проявления метаязыковой деятельности

I. «Конструкторская деятельность», инновации. Словообразовательные: Лиза Е. в 1.9.1: словообразовательная модель притяжательного прилагательного с суффиксом *-ин*: слово *апкина/апкины*, образованное от протослова *апка* (брат). У Жени это та, кстати, встречается и та же самая модель же модель: *Тангина* (от клички собаки *Танго* (2.3.9).

Формообразовательные: среди них есть даже одинаковые: *Гонить* Лиза Е., 1.9.16. В речи Жени: *ганИть*, 2.2.25.

II. Самоисправления. Ориентируясь на общее в самоисправлениях Жени и Лизы, мы выделяем следующие виды самоисправлений: 1. **Исправления формы слова:** *Надо пощить...искать* Лиза Е. 2.01.17. В 2.0.0 Женя сказал *Песа'й*, а потом исправил себя: *Ту'та писи'*. И Женя, и Лиза заменяют самостоятельно сконструированную глагольную форму, не соответствующую языковой норме, но потенциально соответствующую языковой системе, формой, не соответствующей системе, но соответствующей норме. **Исправления формы слова с неправильного на неправильное:** *Не надо застёгивать!.. Застегнуть не надо*, Лиза Е., 2.11.26 (для Лизы важна именно правильность формы, но не вид глагола); *Ни парой. Ни порь*. Женя Г., 2.10.27 (для Жени важно самостоятельное конструирование формы императива). 2. **Самоисправления звукового облика слова, ударения, произношения:** *О себе: *Тишфан. Ты гааись ни тишан* (Лиза Е., 2.06.02). В речи Жени в 2.1.14: *Нетка. Нитка*. Позже появляются самоисправления ударения: *Я хатю папьясать... ПапьясАть* (Лиза Е., 3.02.18). Женя в 5.8.20 сначала говорит «*БИжа*» (деепричастие от глагола «бежать»), а потом исправляется: «*бежА*».

III. Видоизменение слова по типу «детской этимологии»: Лиза Е. в 2.08.06 называла бычка «*митяк*» (мычок). В 4.5.23 Женя говорит не «древоточцы», а «*дровоточцы*».

IV. Лингвокреативность. 1. Языковая игра, основанная на поиске этимологии личных имен: Лизу рассмешило имя Роза: «*Что ли она розовая? Что ли она роза?*» Лиза Е., 3.09.11. В речи Жени находим в 5.7.4: «*Горелов - это кто каждый день горит*» (шутя). **2. Осознанная имитация детской речи/речи окружающих:** «<...> в основном, с помощью мягких согласных, но обязательно не тех, что есть в слове; гласные оставляет» Лиза Е., 4.11.18. В 2.3.5 Женя имитировал речь нищего: «*Пада'йтехле'пца, ми'л'ей*», а в 3.2.11 имитировал речь Володи: «*Даль, даль!*».

V. Рассуждения о языке. 1. Вопросы и рассуждения (такие вопросы и рассуждения могут встречаться у детей в разном возрасте): **о названии предметов:** «Увидела в огороде саранчу... потом спросила, что это» Лиза Е., 2.10.16. Женя задает папе вопрос в 6.6.12: «*Как называется, что у слона на попоне ставят?*»; **о семантике лексических единиц:** «*А возьму – сто такое?..*» Лиза Е., 3.04.14. Женя в 2.8.26 спрашивал папу: «*Па'п, што' тако'йрубе'ль, а?*»; **о гиперо-гипонимических отношениях лексических единиц:** «*А аппарат – это что? – Телефон. А почему по-разному называется? А что главнее – телефон или аппарат?*» Лиза Е. 4.11.13. «*Пап, куры эт птица!*» Женя Г., 3.11.8.

2. Осмысление омонимов, в том числе – не собственно лексических: Лиза раскрашивает норку: «<...> – *Как у мысонка!<...> Нойка – это не звей. Нойка – это звей*» Лиза Е., 2.11.24. В 4.5.19 Женя сообщает отцу: «*Дядю Мишу-то, как медведь, зовут*»; **рода имен существительных:** «*Сама спрашивает: Мыска – она, а ись'нак – он. А ись она?*» Лиза Е., 3.01.01. Женя в 5.9.21 сообщил: «*Луна - это жена месяцева, а месяц сходит за мужчину*».

3. Оценка собственной речи: «*Я п'ягнуя. «Я» – это я п'янийна сказая*» Лиза Е., 3.00.17. «*Не'т, я ни уме'ю ска'лку гьварит'ь*» Женя Г., 2.7.17; **звучания лексических единиц:** «*Обратила внимание на то, что кефир и зефир – «похо-*

жие слова» Лиза Е., 3.09. «Леночка как все равно Ленточка, Олечка - как колокольчик, да?» Женя Г., 5.8.

4. Рассуждения о языковой норме: об орфографической: «Говорит мне без повода: *Хочу. Так пишут, хочу*». Лиза Е., 4.11.19. «*Женя. Никакого я нет в этом слове, тогда выйдет Женя, Володя, Толья, Оля*» Женя Г., 5.10.12; **об орфоэпической и орфографической:** Лиза придумала историю: «<...>... *Сова, неграмотная, пришла в такой лес, где много сов. И стала показывать, как она себя пишет. А все говорят: Что ты нас савами сделала?*» Лиза Е., 6.0.5. Женя в 5.9.8 сообщает: «*Когда говоришь огурец, с "а" начинается, а когда пишешь, с "о": агуре'ц*».

5. «Языковой протест» (термин Г.Р. Добровой [7]): **«семантический протест»** (данный термин, а также термины «фонетико-фонологический протест» и «стилистический протест» предлагаются нами по аналогии с терминами К.И. Чуковского и Г.Р. Добровой): «...*А почему он сказал «мало ли таких мальчиков»? Мало – это значит много?*» Лиза Е., 5.00.11. «*Это какие-то огрызки*». Он решительно возражает: *Ни агры'ски, а ко'за (кожа)*» Женя Г., 2.5.7.

VI. Исправления. 1. Исправления формы слова: Лиза смотрит фильм, где папа неправильно употребляет число существительного: «<...> Лиза: *Дядя как говорит: тумбочки. А надо: тумбочка*» Лиза Е., 3.04.28. В 2.7.10 Женя исправляет Олечку: «*Ни ии'бь, а ры'ба*» (в данном примере ребенок также исправляет и звуковой облик слова). **2. Замена одной лексической единицы на другую, более подходящую семантически:** «Только я не научился слезать и налезать. Л: *Налезать? Залезать!*» Лиза Е., 6.6.31. «*Еще подкладывать?*». Он: *Ни паткладв'ть, а накладв'ть*», Женя Г., 3.7.11.

Проявления метаязыковой деятельности,
характерные только для Жени Г.

II. Самоисправления. 1. Замена словообразовательной инновации на нормативную единицу: У Жени такое самоисправление встречается всего один раз в 5.4.18: «*Моя хворна'я рюмка, поправляется: заразная*».

IV. Лингвокреативность. 1. Языковая игра, основанная на несуразности ответов: Папа Жени описывает это так: «Я его

спрашиваю: «Это кто?». Он явно нарочито отвечает: Папа. «Что делает?». – Писът – «Что?». – Яблък. Сознает нелепость своих ответов и доволен» 2.6.1.

2. Каламбур, основанный на метафоре. Оказиональная метафора как средство языковой игры: Женя в 2.8.27 приложил руку к бликам солнца на стене и шутливо сообщил: «*Съцясабажгусь – Сейчас обожгусь*».

3. Каламбур, основанный на антонимии: мама Жени сказала утром: «*Надо нам настоящего кофе купить*». А Женя ответил ей со смехом: «*А это разве игрушечный? Если бы был игрушечный, его бы не пили*», 5.8.5. Данный пример каламбура основывается на разных антонимах разных значений одного слова «настоящий».

4. Попытка связать лексические единицы с целью запомнить слово через «разложение» на похожие: Женя в 6.6.12: «*Балдахин. Повторяет по частям: Бъл-да-хи'н... Хи'на. Балдакакая*».

V. Рассуждения о языке. 1. Осмысление синонимии: в 2.2.25 Женя рассуждает: «*Вот взять прутик... Палочку маленькую, да?*», а в более позднем возрасте говорит: «*Красный и карминный - ведь две красные*», Женя Г., 4.4.14.

2. Осмысление паронимии: «Спрашивает: – Как дух может из земли выйти? – Какой? – Ну вот когда помирают. – Какой дух? – Ну вот душаться чем. Дух, дух. – А что такое дух? – Дух – это чем душаться, уходит дух на небо. – Кто душится? – Люди» Женя Г., 4.5.9.

3. «Языковой протест»: «фонетико-фонологический протест»: в 4.8.30 Женя сказал «*в лясУ*», а его отец исправил Женю: «*в лисУ*», на что ребенок возразил ему: «Так никто не говорит. Это как лиса»; «стилистический протест»: «Помнишь, дядя Миша пришел к нам и сказал: "Я жрать хочу", - говорит с явной насмешливостью. Потом прибавляет: Зачем он так говорил? Я: А как надо было сказать? Он: Я есть хочу» Женя Г., 3.9.9.

Проявления метаязыковой деятельности, характерные только для Лизы Е.

II. Самоисправления. 1.В 3.00.01 у Лизы встречаются исправления, связанные с выбором подходящего слова из пары паронимов: «*Когда папа вскъиваит зонтик, ты под зонтиком идёс. Когда папа аткъиваит зонтик...*».

2. **Начало усвоения личных местоимений 1-го и 2-лица как дейктических элементов**[5]: «*Мазаикутипаязия... Я паязия!*» Лиза Е., 2.06.02.

3. **Исправления грамматического согласования с существительным**: «*Это у меня такая стаая мыл...Такое*» Лиза Е., 3.04.04.

4. **Замена одной лексической единицы на другую, более подходящую по семантике**: «*Там мама на капутиигаит... Ни игаит, ябатиить**» Лиза Е., 2.05.02.

IV. Лингвокреативность. 1. Каламбур, основанный на омонимии: «*Эта ста и гъибаяникписяй сюда в юбатыки?* (о себе, т. к. она была в штанах с юбочкой, а недавно узнала о юбочке у опенка)» Лиза Е., 2.09.15.

2. **Каламбур, основанный на полисемии**: Лиза играла с маленьким гвоздиком и сообщила: «*Ушко у игопочки, как у Лизы*», 2.10.02.

3. **Шутка, основанная на осознанном употреблении неправильной формы слова**: «*Шутит: «Малярá красили крысу»*» Лиза Е., 6.1.11.

4. **Попытка связать лексические единицы с целью вспомнить слово через индивидуальный паронимический ряд**: Лиза пытается вспомнить слово династия: «*Вспоминает так: "гимназия", "гимнастика"*», 6.9.20.

V. Рассуждения о языке. 1. Вопросы к взрослым с целью самоисправления правильного употребления: «*Кажется, впервые спросила меня: «Как сказать правильно?»*». Вы... Как сказать правильно? – Вытру. – Вытру» Лиза Е., 6.6.5.

2. **Осмысление полисемии**: «*Знает разные значения слова «кисточка»: кисточка на хвосте у львенка... и кисточка для рисования*» Лиза Е., 3.00.02; **устойчивых выражений**: «*Сырок здесь лежит без дела. – Почему у него нет дела? Дело, чтобы его ели*» Лиза Е., 4.00.16; **уменьшительно-ласкательного суффикса**: «*Третьенькаяостановка. Это я ласково говорю*» Лиза Е., 4.04.25; **одушевленности/неодушевленности существительных и их сопоставление с представлениями о живом/неживом**: А вода - живая или неживая? - К слову вода мы

задаем вопрос "что?" - А на экологии говорили, что вода живая!» Лиза Е., 6.9.19.

3. Оценка семантики лексической единицы: «*Пайвётся – это пьхое съёво*». Лиза Е., 03.03.20.

4. Рассуждения о языковой норме: в общем: «<...> Л: *А что будет, если сказать неправильно?* Никита: "Это значит, что ты и другое делаешь неправильно". - Но тогда мне не придется врать!» Лиза Е., 6.9.2; **об орфоэпической:** «А возьму – сто такое? Возьму и ивзяму гавать?*» Лиза Е., 3.04.14.

VI. Исправления. 1. Замена одной лексической единицы на другую вследствие пейоративной коннотации заменяемого слова: «– *Свинки любят капусту. – Хьюсы, а не свинки. Свинка – пьхое съёво*» Лиза Е., 3.03.20.

2. Исправления звукового облика слова с неправильного на правильное: «<...> Произнесла по лЕсу – Лиза сразу меня исправила: ПО лесу» Лиза Е., 3.2.11.

Итак, не все разновидности проявлений метаязыковой деятельности Жени Г. присутствуют в речи Лизы Е. (и наоборот). Общие для Лизы и Жени проявления метаязыковой деятельности необходимы для освоения языковой системы, успешной коммуникации с окружающими, критической оценки своей речи и речи окружающих. Ориентируясь на индивидуальные проявления метаязыковой деятельности Жени (каламбуры, основанные на несуразности ответов (несоответствие вопроса ответу), на антонимии (противоположное значение), попытке связать лексические единицы с целью запомнить слово через «разложение» на похожие, осмысление синонимии (разных лексических единиц, хоть и с похожим значением), можно предположить, что для него характерна «дифференцирующая» метаязыковая деятельность: стремление к разделению, разграничению в рассуждениях.

Рассматривая индивидуальные проявления метаязыковой деятельности Лизы (каламбуры, основанные на омонимии (одинаковое звучание), на полисемии (значения одного и того же слова), выбор из пары паронимов (звуковое сходство) при самоисправлении, попытка связать лексические единицы с целью вспомнить слово через индивидуальный паронимический ряд, осмысление полисемии), предполагается, что для Лизы характер-

на «генерализирующая» метаязыковая деятельность: стремление к обобщению. Выдвигается предположение, что данные различия связаны с полом ребенка. Общее в метаязыковой деятельности Лизы и Жени, по-видимому, обусловлено типологическим сходством (референциальные дети), а различное – полом детей: подтверждается точка зрения Г.Р. Добровой [7]: проявления метаязыковой деятельности характерны не для всех детей в полной мере и зависят от их «групповой» принадлежности».

Литература

1. *Елисеева М.Б.* Развитие речи ребенка: взгляд лингвиста // Логопед. 2005. № 4.
2. *Елисеева М.Б.* Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы: монография. М.: Языки славянских культуры, 2015.
3. *Гвоздев А.Н.* От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. М.: КомКнига, 2005.
4. *Гридина Т.А.* К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива: Коллективная моногр. / Отв. Ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2009.
5. *Доброва Г.Р.* Онтогенез персонального дейксиса (Личные местоимения и термины родства): Монография. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед ун-та, 2003. 492 с.
6. *Доброва Г.Р.* Вариативность проявлений метаязыковой деятельности в речевом онтогенезе. Психолінгвістика : наук.-теорет. зб. / Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т ім. Г. Сковороди. Переяслав-Хмельницький. 2012. № 10.
7. *Доброва Г.Р.* «Языковой протест» как одно из проявлений метаязыковой деятельности – почему не у всех детей? // Проблемы онтолингвистики — 2012/ редкол.: Т.А. Круглякова (отв. ред.) и др. СПб.: Златоуст, 2012. 616 с.
8. *Доброва Г.Р., Пивень А.В.* Референциальные и экспрессивные дети: о еще одной возможности диагностирования «типологических» различий // Филологический класс. 2014. № 1 (35).
9. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок: лингвистика детской речи. СПб., 2000.

© Воробьева Т. А., 2017